

Сначала Вэнь Люнянь думал, что после произошедшего он отправится в школу, но никак не ожидал, что станет свидетелем зарождения связи между учеником и учителем. Поэтому весь оставшийся день Чжао Юэ беседовал с Чжоу Динтянем о Лу Фанмине, и не успел он оглянуться, как уже стемнело.

Вечером, когда они пошли отдыхать, Вэнь Люнянь сидел на кровати, уставившись в одну точку.

— О чем думаешь? — спросил Чжао Юэ.

— Я не ожидал, что вы так хорошо пообщаетесь с названным отцом. — Вэнь Люнянь посмотрел на него.

— А ты куда бегал? — Чжао Юэ сгреб его в объятия. — Вернулся только через час.

— Ходил искать главу крепости Шана, — сказал Вэнь Люнянь. — Обсудить с ним ночной налет на Голову Тигра.

Чжао Юэ: "..."

— После обеда мы получили донесение, что командир Сян планирует начать финальную битву. Основные силы банды будут подавлены и мы сможем нанести внезапный удар, — сказал Вэнь Люнянь. — Завтра я отправлю восточку Сяо У и второму главе Лу, чтобы они подготовились и действовали сообща, ошибок быть не должно.

— Это не детские игры, — сказал Чжао Юэ.

— Но это не слишком сложно, — сказал Вэнь Люнянь. — К тому же это лучшая возможность.

Только предупредив атаку, секрет можно оставить секретом.

Чжао Юэ обнял его крепче и тихо вздохнул:

— Тебе не обязательно так стараться ради меня.

— Я стараюсь не только ради тебя. Уничтожение бандитов принесет пользу народу. — Вэнь Люнянь прижался к его груди, намотал на палец прядь волос и потянул.

Чжао Юэ хотел еще что-то сказать, но видя, что он уже сонный, ему пришлось проглотить свои слова.

— Давай спать.

— Не забудь разбудить меня завтра утром, — наказал Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ опустил голову и коснулся губами его губ.

— Угу.

Вэнь Люнянь завернулся в одеяло и закрыл глаза, мимоходом размышляя, почему сегодня поцелуй был таким коротким.

***

На следующее утро Вэнь Люнянь вместе с Чжао Юэ снова отправился в школу на севере города, и провел день, отобрав двадцать с небольшим книг, в которых так или иначе упоминался великий светлый князь и морские сражения тех времен. Поблагодарив, они вернулись обратно, столкнувшись в Чжоу Динтянем.

— Названный отец. — Вэнь Люнянь поприветствовал его улыбкой.

— Опять ходил покупать книги? — Чжоу Динтянь протянул руку и пролистал некоторые. — А почему они такие потрепанные?

— Они старые. — Вэнь Люнянь сложил книги в кабинете и заодно спросил: — Где Мубай? Почему он не пришел?

— Ушел в горы, — сказал Чжоу Динтянь. — Он тут слонялся без дела, уж лучше пусть поможет в бою.

— Командир Сян, безусловно, будет доволен. — Вэнь Люнянь передал Чжоу Динтяню чашку с чаем. — Отец, ты как раз вовремя, я хотел кое о чем спросить.

— О чем?

— О великом светлом князе Юнь Дуаньхуне. — Вэнь Люнянь закрыл дверь кабинет и сел рядом с ним на стул. — Ты когда-нибудь слышал о нем?

— Конечно слышал. — Чжоу Динтянь удивился. — Но это было несколько десятилетий назад, почему ты спрашиваешь?

— Давай не будем говорить о причине. — Вэнь Люнянь обеими руками уцепился за его рукав. — Я хочу послушать.

— Что послушать? — Чжоу Динтянь не ответил.

— Я хочу узнать все, что касается великого светлого князя, — сказал Вэнь Люнянь.

Чжоу Динтянь нахмурился.

— Как мне вспомнить все и сразу? К тому же тогда я тренировался на Облачной горе и ничего не знал о сражениях в Юго-Восточном море.

— Все, что будет полезно узнать. — Вэнь Люнянь не отставал. — Расскажи, расскажи, расскажи, расскажи...

От его трескотни у Чжоу Динтяня закружилась голова.

— Хорошо, хорошо, я расскажу.

Сопляк устроил сцену.

Цель была достигнута и Вэнь Люнянь заботливо помассировал ему ногу.

В те времена, когда Юнь Дуаньхунь не знал преград в Юго-Восточном море, Чжоу Динтяню было лет двенадцать-тринадцать, и он проводил все свои дни, занимаясь боевыми искусствами

и фехтованием, редко спускаясь с горы. Поэтому он мало что знал обо всем об этом, и мог припомнить только смутные слухи.

Через час Вэнь Люнянь мрачно втянул щеки.

— Все это я уже слышал.

Ничего нового мы не услышали. Если бы он был рассказчиком из чайной, он бы не смог заработать много денег.

У Чжоу Динтяня немного сдавило грудь. Это был редкий случай, когда он рассказывал историю, а ее не оценили.

Вэнь Люнянь непочтительно зевнул.

— Есть еще один слух, который не упоминается в книгах, — сказал Чжоу Динтянь.

— Какой? — Вэнь Люнянь наострил уши.

Чжоу Динтянь покачал головой.

— Это не для детских ушей.

— Я не ребенок, — сказал Вэнь Люнянь и подчеркнул: — Я уже взрослый.

А потом он мысленно добавил: "Я собираюсь выйти замуж!"

Чжоу Динтяню пришлось сказать:

— Говорят, у императора Чу была любовная связь с Юнь Дуаньхунем.

Рот Вэнь Люняня широко открылся. Что еще за "любовная связь"?!

Чжоу Динтянь уже пожалел, что рассказал. Ему показалось неправильным говорить такие вещи сыну. Даже если он был преступником, это слишком пошло.

Вэнь Люняня как громом поразило. Он предполагал, что Юнь Дуаньхунь был отцом Чжао Юэ, но роман с императором Чу...

— Что случилось, почему ты вздрогнул? — недоумевал Чжоу Динтянь. — Это всего лишь слухи, они не обязательно будут правдивы. Кроме того, до сих пор ходят слухи, что Юнь Дуаньхунь был тайно казнен при дворе, потому что он прелюбодействовал с наложницей императора Чу. Люди много болтают, но то, что они говорят, не всегда может быть правдой. С тех пор, как все это произошло, прошло много лет. Боюсь, уже никто не может докопаться до истины.

Вэнь Люнянь не знал, что ему ответить.

Почему это звучало так непонятно?

— Почему ты вдруг заинтересовался Юнь Дуаньхунем? — спросил Чжоу Динтянь.

Вэнь Люнянь сглотнул, не зная, стоит ли говорить ему правду. В мыслях названного отца

складывался не самый лучший образ великого светлого князя.

— Чего замер? — Чжоу Динтянь помахал рукой перед его лицом.

— Великий светлый князь жив? — снова спросил Вэнь Люнянь.

— Не знаю. От него много лет ни слуху ни духу. Скорее всего он скончался, — сказал Чжоу Динтянь. — Но независимо от того, правдивы эти слухи или нет, все равно считается, что он служил людям.

В конце концов, если бы не армия Юнь Дуаньхуня, которая заставила неприятеля отступить, Юго-Восточное море не смогло бы наслаждаться десятилетиями спокойствия.

Вэнь Люнянь поразмыслил и все-таки сказал:

— Причина, по которой командир Сян повел армию атаковать гору, заключалась в том, что он увидел там узор, похожий на символ великого светлого князя, и заподозрил, что главарь банды был с ним связан.

— Правда? — удивился Чжоу Динтянь, услышав его слова.

— Угу, — кивнул Вэнь Люнянь. — Императорский двор планирует атаковать гору через пять дней.

— Если человек в горах действительно Юнь Дуаньхунь... — сказал Чжоу Динтянь.

— Это не он. — Вэнь Люнянь прервал его, покачав головой, а потом набрался решимости и произнес: — Я хочу украсть его у императорского двора.

— Что ты имеешь в виду? — остолбенел Чжоу Динтянь.

— Я хочу напасть на Голову Тигра, прежде, чем это сделает командир Сян, — серьезно объяснил Вэнь Люнянь.

— Зачем? — все больше недоумевал Чжоу Динтянь.

— Я говорю, что крестный отец мне поможет, — сказал Вэнь Люнянь. Подумав, он добавил: — И даже если не поможет, то не будет останавливать.

— Все так серьезно? — нахмурился Чжоу Динтянь.

Вэнь Люнянь прикусил губу и прошептал ему на ухо.

Чжоу Динтянь был шокирован.

— Говоришь, он сын Юнь Дуаньхуня?

— Это всего лишь предположение. — Вэнь Люнянь описал все в общих чертах и снова сказал: — Неважно, так это или нет, сейчас важнее всего — банда Голова Тигра. Я не могу позволить императорскому двору опередить нас.

Чжоу Динтянь задумался.

— Отец, — робко окликнул его Вэнь Люнянь.

— Я помогу тебе, — немного погодя кивнул Чжоу Динтянь.

— Правда? — Вэнь Люнянь обрадовался, что все так хорошо получилось.

— Это не для пацана по фамилии Чжао, а ради тебя. — Чжоу Динтянь похлопал его плечу. — Но если он действительно связан с Юнь Дуаньхунем, боюсь тебе придется пересмотреть этот вопрос.

— Почему? — нахмурился Вэнь Люнянь.

— Если он не захочет навсегда похоронить это дело на дне своего сердца, я не смогу позволить вам быть вместе, — сказал Чжоу Динтянь. — Ты имперский чиновник, и не должен связываться с сыном предателя, иначе последствия будут невообразимы.

Вэнь Люнянь промолчал.

— Сейчас самая важная задача — уладить дела на горе Цанман. — Заметив его подавленное состояние, Чжоу Динтянь не стал продолжать. — Об остальном не думай, иди отдыхай.

— Спасибо, отец, — кивнул Вэнь Люнянь.

Чжоу Динтянь смотрел, как он выходит из кабинета и глубоко вздыхал.

Почему тебе понадобилось выбирать такого человека?

В спальне Чжао Юэ как раз полировал меч. Увидев вошедшего, он спросил:

— Закончили разговаривать со старшим Чжоу?

— Ага. Спросил его о великом светлом князе, но отец тоже не очень много о нем знает.

— Не стоит торопиться. — Чжао Юэ поднялся и помассировал ему виски. — Не хмурься.

Вэнь Люнянь потянулся и крепко обнял его за талию.

— Что будешь делать, если ты действительно сын великого светлого князя?

— А что мне делать? — Чжао Юэ улыбнулся. — Даже если он действительно мой отец, на моей памяти я его не видел. Сейчас о нем ничего не слышно. Даже если бы я его увидел, то не узнал бы.

Вэнь Люнянь удрученно замолчал.

— Ты сказал старейшине Чжоу? — спросил Чжао Юэ ему на ухо.

— М-м... — Вэнь Люнянь поднял на него глаза. — Я немного запутался мыслях.

— Тогда не думай, — сказал Чжао Юэ. — Я с тобой.

Вэнь Люнянь закрыл глаза и непроизвольно сжал руки, обнимая его еще крепче.

Слабый ночной ветерок колыхнул крошечное пламя свечи на столе.

Небо было усеяно мерцающими, будто вода, звездами.

<http://bllate.org/book/15740/1409162>